

ОЗНАМЕНУЕМ НОВЫМ ПОДЪЕМОМ 15-Ю ГОДОВЩИНУ ОКТЯБРЯ СОЦСОРЕВНОВАНИЯ И УДАРНИЧЕСТВА

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА
Кеморокского горкома ВКП(б), горисполкома и горпрофсоюза г. Кемерово, Береговой п. №6
6 НОЯБРЯ 1932 г.
№ 258—(2817)

ЦИФРЫ ПОБЕД

ИТОГОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К 15 ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЯ
(Публикуются на основе данных Центрального управления народно-хозяйственного учета)

Количество населения Советского союза в 1914 г. было 139.312,7 тыс. человек, в 1932—163.166,1 тыс.

С 1928 года значительно возросло число городов с населением более 20 тыс. человек. В 1928 г. было 135 городов с населением от 20 до 50 тысяч, а в 1931—насчитывалось 148.

Население крупных промышленных центров, имевших в 1926 г. более 50 тысяч жителей, выросло на 45,9 процента.

Интересны сравнительные данные о количестве родившихся и умерших в СССР и капиталистических странах Европы. В 1913 году в России превышение родившихся над умершими составляло 2320,9 тыс., а в 1930 г.—29.088,3 тыс. В капиталистических же странах Европы превышение родившихся над умершими упало с 3379 тыс. в 1913 году до 3064,9 тыс. в 1930 году. Значительно падает смертность детей до одного года. В 1913 году в Европейской части России на 10000 родившихся умерло 272,9 детей до одного года, а в 1930 году эта цифра упала до 172,6 человек.

Грамотность населения Советского союза из года в год повышается.

В 1918 году на 71.742,5 тысячи жителей рабочего возраста было грамотных 39.827,6 тыс., а в 1931 г. на 81.432,8 тыс. было грамотных 64.824,8 тыс. человек. Особенно велико это повышение в национальных республиках. В Узбекской ССР в 1926 году на 2331,9 тыс. человек населения приходилось всего 283,3 тыс. грамотных, а в 1931 г. на 2559,4 тыс. человек населения уже—1217,2 тыс. В Туркменской ССР в 1926 г. на 528,9 тыс. человек было всего 71,2 тыс. грамотных, а в 1931 г. уже 244,2 тыс. В Таджикской ССР на 554,7 тыс. человек в 1926 году было 22,2 тыс. грамотных, а в 1931 году на 577,3 тыс.—130,1 тыс. грамотных.

Школ по ликвидации неграмотности и малограмотности в 1922 г. было 17.987 с количеством учащихся 455.808 человек. В 1931 г.—289.852 школы с 8.347.791 учащимися. В школах всеобщего обучения на 10.000 душ населения приходилось учащихся в СССР в 1925—26 году 70,7 человек. В 1930—31 г. 109,6 человек. С 1928 года по 1932 год количество вузов и техникумов в 5 раз, рабфаков—в 6 раз. За этот же период количество учащихся в

вузах и техникумах выросло в 2 с половиной раза, в техникумах—в 4, на рабфаках в—5 с половиной раз. Количество женщин в составе учащихся в вузах, техникумах, рабфаках и школах ФЭУ из года в год повышается.

Точек политпросвета (изб-читален, клубов, домов крестьянина, стационарных кино-установок) в 1921—22 году было 21.461, в 1930—31 г. 47.699.

В 1918 году количество печатных единиц было 6.052 с тиражем в 109.239.068 экземпляров. В 1931—53.470 с тиражем в 833.423.181 экземпляр.

Количество здравпунктов на предприятиях выросло в 1931 году до 4.009 и в 1932 году до 5.506. Пропускная способность городских амбулаторий выросла с 29224 тыс. посещений в 1917 году до 335.000 тыс. в 1932 году. Пропускная способность сельских амбулаторий выросла за тот же срок с 40.170 тыс. до 150 млн.

Для развития охраны материнства и младенчества в СССР, помимо роста сельского обслуживания характерны следующие цифры: количество родившихся в СССР возросло с 6824 в 1913 году до 35.704 в 1930 году. Через курорты в СССР в 1928 году было пропущено 295,5 т. человек, а в 1932 г. 736,8 тыс. человек. В дореволюционное же время рабочие, как известно, не имели возможности пользоваться курортами и санаторной помощью. При советской власти число рабочих, проходящих через курорты и санатории из года в год увеличивается. Рабочая прослойка на курортах Кавказских минеральных вод возросла с 14,2 проц. в 1929 г. до 38,4 проц. в 1931 году. В санаториях кавказских минеральных вод с 31,3 проц. до 67,7 процента. В санаториях Сочи и Мацеста с 35,7 процента до 71,1 проц. По всем ведомствам расходы на здравоохранение СССР выросли до 1025,8 млн. руб. в 1930 году Затраты на здравоохранение по всему Советскому союзу составляют 1975 млн. рублей

ПОБЕДОНОСНО ЗАКОНЧИМ ПЕРВУЮ ПЯТИЛЕТКУ

Да здравствует ВКП(б)—вождь и организатор победоносного социалистического строительства

ИДЕМ В ПАРТИЮ ЛЕНИНА

В ознаменование великого праздника всего рабочего класса—пятнадцатой годовщины Октябрьской революции, мы, ударники коксового цеха в количестве пятнадцати—вступаем в ряды ленинской коммунистической партии.

В момент развернутого социалистического строительства, когда наша страна борется за поднятие хозяйства, за улучшение

общего благосостояния, мы тоже хотим быть в передовых колоннах борцов за вторую пятилетку, за создание бесклассового общества.

Бабичева, Попова, Зайцева, Двороненкова, Горифов, Сибатагули, Стерехов, Кузнецов, Бессонов, Калинин, Монголеев, Кокулатов, Прокудин, Хахаль, Михайлов.

В годовщину Октября вступаю в партию

На Пионерской шахте я работаю с 29 года. Всегда, в каждую смену я ставил перед собой задачу—выдать столько угля, сколько определяет задание, не меньше.

В течение своей работы я постепенно познакомился с теми задачами, за разрешение которых дерется партия большевиков.

Беседа с секретарем партийной дала мне много нового. Я уяснил себе свои задачи и к годовщине Октябрьской революции вступаю в партию, что бы еще настойчивее, организованнее приступить к выполнению плана второй пятилетки.

На собрании обсудили мой прием; я заверил товарищей, что к возложенным на меня нагрузкам отнесусь с должной серьезностью и буду аккуратно выполнять их.

Сейчас я записался в школу кандидатов, где я смогу расширить свой кругозор в политиче-ских вопросах и успешнее бороться за производственные показатели. Рабочий Погасов.

СЕГОДНЯ Я—БОЛЬШЕВИЧКА

(Письмо работницы)

Готовясь встретить великий праздник победы партии и рабочего класса, я работница Николаева 3 ноября подала заявление о вступлении в партию. Работая на строительстве ТЭЦ, сначала подносила материал (чернорабочей), потом (мотористкой), участвуя в разных бригадах и цеховых собраниях, я все яснее стала представлять себе за что борется рабочий класс под руководством партии большевиков. Я знала, что только партия Ленина могла добиться такого перелома в жизни женщины-домохозяйки.

Мы с матерью, раньше ходили по заработкам, учиться мне не пришлось—было некогда и не на что. Сейчас же у меня после работы есть время учиться и отдохнуть. Живу я в хорошей квартире, получаю топливо, освещение, воду. Муж в Красной армии, коммунист. Я ударница. Участвую в штурме на кэше водонасосной и других во-скресниках по ликвидации прорыва на строительстве и по оборудованию жилищ. Я научилась читать и писать.

Октябрьскую годовщину я встречаю—большевичкой, с полным сознанием задач большевиков в деле построения бесклассового социалистического общества. В этом великом деле я хочу принимать активное участие, борясь со всеми трудностями и по-большевистки преодолевая их. Работница—Николаева.

Становлюсь в ряды ленинского комсомола

Работая на шахте „Пионер“ в течение полутора лет я постоянно наблюдал активную работу комсомольцев, всегда идущих в авангарде, первыми отвечающих на призывы партии и правительства.

Сейчас я работаю в комсомольской бригаде во втором районе учеником забойником. Наша бригада усиленно готовилась к встрече пятнадцатой годовщины Октября. Но я хочу еще теснее слиться с коллективом молодежи и к дню пятнадцатой годовщины вступаю в комсомол.

В ознаменование нашего пролетарского праздника я беру на себя обязательство перевыполнить свое задание. Если в смену мне нужно давать

по заданию входа 0,80, то я выдвигаю встречных 0,20. Обязуюсь выполнять все нагрузки, возложенные на меня и вовлечь в комсомол дух молодых рабочих.

Призываю молодых рабочих девятой бригады последовать моему примеру, все члены бригады должны носить почетное звание комсомольца. Фролов.

Да здравствует ВКП(б)—вождь и организатор победоносного социалистического строительства

Ударная бригада землекопов тов. Балашева (водонасосная ТЭЦ). За 3-й квартал бригада выполнила задание на 104 процента.

ЛЮДИ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ЗАКАЛКИ

СЛОВА СЛЕСАРЕЙ ХИМЗАВОДА НЕ РАСХОДЯТСЯ С ДЕЛОМ

В подготовке к нашему великому празднику—15 годовщине Октябрьской революции, наши бригады слесарей ремонтной мастерской химзавода брали на себя ряд обязательств.

Бригада Ломива взялась отремонтировать четыре калдара к первому ноября, но поставив работу по ударному, сумела сократить этот срок и калдари были выпущены из ремонта 29-го октября.

Бригада слесарей Кожедубова обязалась отремонтировать элеватор и дезинтигратор к седьмому ноября и слово сдержала—5 ноября ремонт был закончен.

Слесари бригады Колмакова отремонтировали к седьмому ноября два насоса и турбоэжектора.

Бригада Зимина раньше срока закончила работы по ремонту опытной дробилки и двух направляющих коробов.

Бригада Арбузова взялась отремонтировать 35 кранов на нижней и верхней колоннах и закончила свою работу к шестому ноября.

Трофимов, Лавин, Кожедубов, Зимин.

Почему я иду в партию

Сегодня в день 15-й годовщины Октября я подал заявление о вступлении в партию. Этот шаг я делаю для того, чтобы усвоив марксистско-ленинское учение, еще с большей настойчивостью продолжать строить социализм.

Сравнивая свое дореволюционное положение с сегодняшним и вижу, что революция вывела нас на свет, в люди.

До войны 1914 года я жил в батраках. Безрадостная и тяжелая была жизнь. Не улучшилась она и в гражданскую войну. В 1918 году я работал в Кольчугинской шахте. Банды Колчака рыскали тогда повсюду и делали много зла. Жил я с семьей в темной, грязной и сырой землянке—временке. Часто вместе с семьей мерз, голодал (хлеба не хватало), прикупить яиц не имел никакой возможности: вместо денег зарплату нам контора выдавала бонами, которые брали только в конторе. Грамоту я не знал. Вся жизнь проходила в работе. Отдыхал мало и скучно.

Теперь я действительно живу. Работаю на производстве—на строительстве ТЭЦ. Освоил новые способы труда: соцсоревнование и ударничество. Поэтому наша бригада плотников Баранова (2-й участок ТЭЦ) выполняет задание на 127 с половиной процента.

С работы прихожу в чистое и уютное жилище. Питаюсь сытно (продуктов нам выдают достаточно).

Вечером бываю в клубе. Не так давно вместе с женой научился читать и писать—на 39-м году сел за букварь. Все мои дети учатся.

Если подумается какое-нибудь недоразумение насчет работы, квартиры или еще чего—у меня есть защита,—свой рабочий постройком.

Вступаю сегодня в ряды коммунистической партии, я крепко буду стоять за свою советскую власть.

Рабочий Чернякин

„Руководство партии есть главное в диктатуре пролетариата. Без партии, как основной руководящей силы, невозможно сколько-нибудь длительная и прочная диктатура пролетариата“, И. Сталин.

ВМЕСТО 8 ДОМОВ СДАЛИ 12 В ЖИЛФОНД ИМЕНИ 15-ЛЕТИЯ ОКТЯБРЯ

ТАК РАПОРТУЮТ УДАРНИКИ 5 УЧАСТКА КЕМЖИЛСТРОЯ

Мы, рабочие 5 участка Кемжилстроя, рапортуем горкому ВКП(б), горсовету и горпрофсовету, что работая методом соцсоревнования и ударничества, как индивидуального так и бригадного, взяли на себя обязательства—к Октябрьским торжествам закончить и сдать в жилищный фонд имени 15 годовщины—8 стандартных домов, выполнили досрочно. 29 октября угольщиками шахты „Пионер“ сдали 9 домов и 5 ноября сдаем для ТЭЦ 3 дома. Итого вместо 8 домов сдаем 12.

Кроме того, закончен ремонт жилищ. Силами рабочих мехзавода отремонтировано 160 квартир (10 домов), угольщиками шахты „Пионер“ к 7 ноября будет закончен ремонт в трех домах.

По строительству культурного барака № 1 плотничьи и штукатурные работы также подходят к концу: к 7 ноября дом будет готов.

Рабочие-строители активно включились в борьбу за грамотность населения. На участке работают 2 школы ликбеза (одна для домохозяек), в них учатся 98 процентов имеющих на участке неграмотных.

Победы, достигнутые к 15 годовщине Октябрьской революции—закрепим. И впредь овладевая техникой, будем выполнять план работ.

Треугольник участка: Черепанова, Горшков, Молохов.

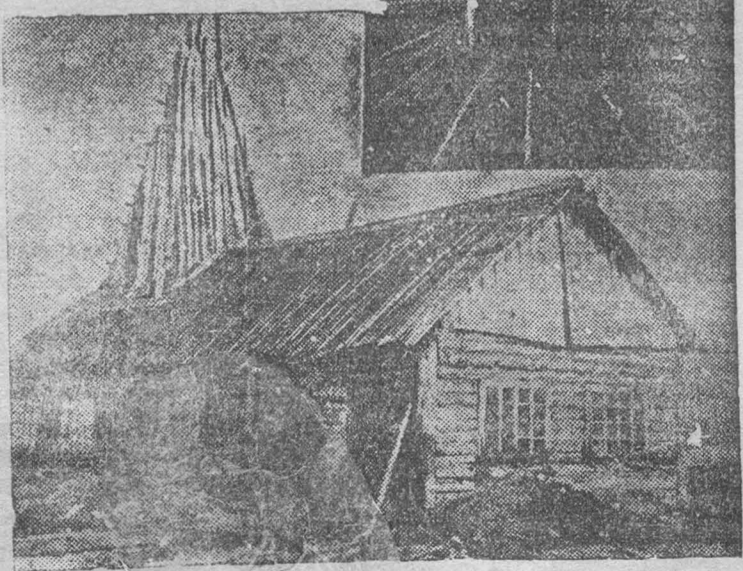
От рабочих: Кузавкова, Назарова, Петрова

Повседневная забота о материальных нуждах рабочих и крестьян—важнейшее условие строительства социализма. За дальнейшее улучшение материально-бытовых условий трудящихся, за образцовое общественное питание!

Ударная хозрасчетная бригада арматурщиков г. Сахарук (1-й строительный участок ТЭЦ).

За 3-й квартал бригада выполнила свое задание на 125 процентов и заверяет, что в зятых темпов бригада не снизит.

Кроме того бригада с переходом на хозрасчет добилась большой экономии материалов.

На снимке внизу вид копра шахты „Пионер“ в начале строительства. Вверху коппер в настоящее время.

Шахта „Пионер“—это реальность угольной пятилетки. Шахта строилась полтора года. Проектная мощность шахты 300000 тонн угля в год.

ИМПЕРИАЛИСТЫ ГОТОВЯТ НОВЫЕ ВОЙНЫ, ГОТОВЯТ НАПАДЕНИЕ НА СССР

Пролетарии всех стран! Готовьтесь к защите Страны советов—отечества трудящихся всего мира

С. Киреев.

К ОБОРОНЕ ГОТОВЫ!

Л. Лавлов.

ДВА ОРДЕНА

Старый товарищ, сосед по колонне, есть у меня разговор с тобой — мы рядом, в колоннах трех поколений с тобой движемся по мостовой. Вся — в знаменах рабочая родина, и светом и пенем все залито, я вижу: два пылающих ордена на твоём простом пальто. Твои дела — раскрывают нам очи, в день Пятнадцатого Октября — первый орден Красного знамени былою героиней набряк, на этом ордено, если взглянуть, видна — не дающая сердцу сгореть — суровая воля красногвардейца, атаковавшего Зимний дворец. И годы гражданской, тифозные ночи. Бой под Орлом — с орлами* бой. На краснознаменном сердце рабочем горят отраженные дни твои. Враг навек зажат в тисках «Дням»** не возвратиться, это — в здании ЦК голоса партийцев. Не вернуть врагам власть, поместья, банки, им разбиться об утес. на Большой Лубянке. Это знак — винтовку вскинь в бой за власть Советов, и мой стихи — тиски диктатуре этой. И вот в знаменах рабочая родина, разорвано дул и блокад кольцо И с твоего второго ордена смотрит ленинское лицо. О, это были большие схватки. Вредитель подкапывал, полз кулак, и на лоб легли суровые складки и крепче сжимался твой кулак. И можно увидеть, глядя на орден, как подымалась и ширилась жизнь, как воля росла в трудовом народе и выросла в юношу — социализм. Суровая воля строителей жизни к лесам пятилетки люди — рекой, и вот мы шагаем в социализме, построенном собственной рукой.

Воля росла, как гудень в кратере, Многие трудности перетерпел, гудела в каждом советском тракторе, сверкала на каждом серпе. Я в этом ордено вижу домны, плотины — и указуют туда огромные руки кранов подъемных. где строятся новые города. Пятнадцать лет, и кажется мало, и в ордене видно, как жизнь быстра, как партия в толще годов прорубала, свою генеральную магистраль. Это — наша жизнь и свет, ряд, идущий к ряду — по Баку и по Москве и по Ленинграду. Дней таких в минувшем лет, прогретых мимо. Это нам 15 лет — молодости мира. Это юность нам сестрой, комсомольский возраст, Сталинград и Днепрострой наша жизнь и бодрость. Этот возраст всех прямей, всех свежее — вырос, — это всем краям пример, всем рабочим мира. Эти ордена сольют в сплав большого веса — залп «Авроры» и салют пуска Днепростоя. Мы песню запели, — к трибунам подняться. Я старую руку жму твою. Горят на знаменах буквы «ПЯТНАДЦАТЬ». и люди, и цифры, и окна поют. Вся в знаменах рабочая родина. И песней, и радостью все залито и помнится: два пылающих ордена на твоём простом пальто.

* С двухглавыми царскими орлами.
** Дни — меньшевистская газета в 1917 г.

Кризис в капиталистических странах обрекает десятки миллионов рабочих и крестьян на голод, нищету и вброджение. В Стране советов успешно заканчивается первая пятилетка, ликвидирована безработица, растет материальный и культурный уровень трудящихся. Долой капитализм! Да здравствует социализм!

Учащиеся Кемеровской школы горпромуха на военных занятиях.

Б. Резников.

ОБ ЭТОМ ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ И МЕЧТАТЬ НЕ СМЕЛИ

К. Маркс называл революцию паровозом истории. То, что проделано за пятнадцать революционных лет в нашей стране, должно было бы в обычное время отнять столетия.

Советская власть провела всеобщее начальное обучение детей школьного возраста в течение двух лет. А капиталистическая Англия начала вводить всеобщее обучение с 1880 года. Но и до сих пор, там всеобщее охватено только 88 проц. всех детей школьного возраста.

Два года против пятидесяти — таковы темпы культурной революции в Стране советов.

Другой пример. По высшему образованию и количеству вузов царская Россия была самой отсталой из так называемых великих держав. Но за время революции количество вузов увеличилось у нас в десятки раз. И теперь по вузам, вузам, техникумам и по количеству учащихся в них мы стоим на первом месте в мире.

В царской России особенно была обделена в культурном отношении деревня. Пропсть между городом и деревней, существующая во всем капиталистическом мире, особенно глубока по культурной линии.

Величайшая заслуга пролетарской революции состоит, между прочим, и в том, что она эту пропасть между городом и деревней уничтожает.

В 1932 г. в начальной и средней школе по всему СССР обучается 24 миллиона детей. Из них в городе — около 5 млн., а в деревне — свыше 19 млн. Цифры настолько красноречивы, что они не требуют, кажется, никаких пояснений.

Но этого недостаточно. В старой России почти единственным видом школ в деревне была начальная школа: полновская церковно-приходская или земская. Только в очень редких случаях в больших селах можно было найти высше-начальную школу или гимназию.

А теперь. Теперь, в 1932 г. в СССР действует 4677 семилеток. Из них 3046 в деревне и лишь 1631 в городе. В

селах пока еще живет большинство населения СССР. Этим и объясняется такой огромный рост средней школы в деревне.

Это достаточно ясно видно и на примере высшей школы.

Недавно в газетах промелькнуло маленькое, но характерное сообщение. В этом году в капиталистической Польше не было подано ни одного заявления в вузы от крестьян. Приблизительно такое же положение было и в старой России.

Теперь посмотрите состав учащихся в наших вузах.

Рабочих — 53 процента, крестьян — 35 проц., служащих — 12 проц. Это в среднем по всем вузам. А в сельскохозяйственной обучается 50 проц. крестьянской молодежи, в педагогических — 40 проц. А сколько крестьянской молодежи уже закончило у нас высшие учебные заведения. Разве такая редкость у нас инженеры, агрономы, врачи и даже молодые профессора из бывших крестьян, из деревни. Нет, редкость, а обычное явление.

Мы добились огромных успехов на культурном фронте только благодаря успехам социалистического строительства, именно в годы развернутой коллективизации мы достигли наибольших успехов и по культурной линии в деревне.

Мы не можем успокоиться на достигнутых успехах на культурном фронте. Сделано много. Предстоит сделать еще больше. Главное внимание теперь должно быть уделено начату учебы, качеству культурного строительства.

Пятилетка в 4 года в основном выполняется, а по некоторым отраслям уже перевыполнена. Успешное выполнение второй пятилетки, пятилетки по строительству бесклассового общества даст возможность развернуть культурное строительство, в частности в деревне, такими темпами, которых еще не видел мир. Но выполнение второй пятилетки не произойдет само собой. Потребуется колоссальное напряжение сил всех рабочих, всех колхозников, всех трудящихся. Надо вести беспощадную борьбу с классовым врагом и его агентами, надо укрепить колхозы, повысить урожайность, развивать социалистическую промышленность и укреплять обороноспособность нашей страны.

При этих условиях, на этой основе мы достигнем таких культурных высот о которых при капитализме никто и мечтать не смел.

ПИСЬМО

Чем дольше стою в очереди, тем сильнее становится тупая, ноющая боль в глазах. После десятичасового изнурительного труда в шахте, простоять еще час у окошечка кассы, — это слишком много. А кассир работает издевательски медленно. С нескрываемым удовольствием смакует он свое право томить людей ожиданием. Некоторые вслух высказывают свое недовольство. Тогда лениво шагающие вдоль очереди пара упитанных ажанов настораживаются, прислушиваются и сверяют глазами очередь, ища говорящих. Шахтеры в свою очередь оглядывают полицейских с искриваемой неадекватностью.

— Жан Селяда! — услышал он наконец из окошечка кассы.

Кассир поиграл костяшками счел. Лениво взглянул на список.

— В этом месяце у вас было 11 рабочих дней. За них вам причитается 319 франков. Из них удерживаем: 22 франка за квартиру, 36 франков за взятый в рудничной лавке хлеб, 24 франка за 4 кило мяса, 25 франков в казу взаимопомощи, 56 франков штрафа... — Штраф? За что? — Ну, это дело администрации. — Вздор! Никаких проступков я не делал.

— А, вот как! Значит вы утверждаете, что администрация поступила несправедливо, исправляя вас наказанием? Интересно... Очень интересно... — Не исправляет, а оборачивает, — вскричал Селяда.

Улыбка слетела с лица кассира. Колочим взглядом он впился в пронитанное углем лицо горняка. Селяда стойко выдержал этот взгляд. Отчеканивая каждое слово, кассир спросил: — Вы судя по фамилии, не француз? Может быть и не французский подданный? — Я американец. — Ага. Прекрасно! И затем, заглянув еще раз в список, кассир еще с большей расстановкой спросил: — Вы, кажется, приехали во Францию из России? — Из Советского союза — громко поправил Селяда.

— Разве это не одно и то же? — Большая разница. Советский союз — это страна трудящихся. Там нет хозяев, стало быть никто не грабит рабочих. А Россия с 18 года находится в Париже. Россия на заводе Рено, в полицейских участках Парижа, на стоянках такси, в генеральном штабе, — Брось Селяда, — шепнул стоящий за спиной шахтер. — Ажан уже давно прислушивается сюда. Вспомни детство, безработных так много.

— В чем здесь дело? — прохрипел подосевший полицейский. Селяда круто повернулся и, смерив полицейского взглядом, направился в выход. Кассир сузил ему какую то, только что написанную, бумажку. И вызвал следующего по списку.

Дома Жан Селяда с женой долго промучились за распределением оставшихся 156 франков. И всетаки ниче-

го не выходило. На чтонибудь да не хватало. Либо нечем было уплатить долги молочнику и консьержке, занимавшейся ростовничеством, либо не хватало на покрытие долга овощнику. 156 франков на месяц, — это больше чем недостаточно. За подсчетами Жан рассказал жене о случае с кассиром.

— Да ведь это же верное увольнение, — с испугом ответила женщина. — Ну да, тебя непременно уволят. А раз он дал жану твой адрес, то тебя могут и арестовать. Что тогда? Ты полудил о детях? — Но и молчать больше нельзя. — Да, ты прав.

Наступило тяжелое молчание. Каждый погружался в свои несветлые мысли. Жизнь дорожает, а шансы иметь работу с каждым днем редуют. Каждую неделю в конторе вывешивают новые списки увольняемых. Газеты полны сообщениями о закрытии предприятий.

— Жан! Муж подвину голову. — Видишь ли, мне давно хотелось поговорить с тобой, — как-то смущенно начала жена. Один очень серьезный вопрос... Не написать ли нам... — Кому?... — Товарищу Щербакову в Кемерово. — О чем? — еще более насторожился муж.

— Помнишь, как мы там жили? Разве можно сравнить ту нашу жизнь с здесь? Разве голодали наши дети? Разве висели над головой ужасы безработицы? Отнимали ли кто-нибудь копейку из твоего заработка? — Подожди... постой... Ты заговорила об этом. Я, видишь ли, и сам... Селяда, оборвав незаконченную фразу, задумался. Мысли его унеслись далеко, за десятки тысяч километров. Америка. Каторжный труд, низкая плата, произвол администрации и никакой защиты прав рабочего. Он вошел на борт океанского парохода с первой партией горняков, отправившихся в далекую, неизвестную Сибирь. Селяда манила своей неизвестностью, представлялась новым местом, где все уже перестроено на новый лад, где жизнь легка. Действительность несколько разочаровала его. Не все еще было перестроено. Предстояли трудности. И больше. Подуржился с русскими шахтерами. Щербаковым. Часто беседа дошла до спора. И как то постепенно стали расходиться в мыслях. Недовольство стало относиться к заводу своего русского товарища. Слишком длинен оказался путь преодоления трудностей во имя лучшего.

И вот однажды Селяда взял расчет. Дальний путь для него ожил не был новостью. Сухо попрощались с прежним другом, Селяда поехал искать лучшего во Францию.

И вот несколько лет работы в стране винограда, роз, веселья и безработицы закончились для Селяды сегодняшним разговором.

Вечером, его жена с каким-то огорченным, оживленным блеском в глазах следила за мужем, склонившимся над листом бумаги.

Он писал. Прерывал свою работу Селяда лишь тогда, когда спрашивал у жены, то или иное забылось ли русское слово.

Вот что писал Селяда в дальнюю Сибирь:

«Дорогой, Семен Константинович! Шлю вам свой сердечный привет и самые наилучшие пожелания. Уведомляю вас, что письмо ваше я получил, за которое остался сердечно благодарен. Прошу я вас, дорогой товарищ, Семен Константинович, если будет возможность, то поспешите для меня, как известного вам старого рабочего, — сделайте все возможное к тому, чтобы я мог приехать к вам в СССР. Здесь не сегодня — завтра ожилает нас черный день, — с каждым днем остраиваются заводы и фабрики, а потому и для горняков уменьшаются работы. А иностранцев тем более ожидается, что ему со дня на день дадут расчет. Семья у меня теперь состоит из 4 человек, я, жена и двое детей.

Теперь, дорогой товарищ, Семен Константинович, нашу несколько слов относительно того, как мы живем здесь и как дороги продукты: хлеб пшеничный пополам с кукурузой стоит 1 франк и 80 сантимов за кило, ржаной — 1 франк и 20 сантимов. Мясо скотское 6 франков за килограмм, свиная 13 франков, масло 16 франков за килограмм. Одежда очень дорога — самый последний костюм стоит 200 франков, обувь также дорога.

Поэтому дорогой товарищ, Семен Константинович, вам видно из всего написанного, как трудно жить в капиталистических странах, где на рабочих помимо всего, свисает на голову штраф и прочие кары, как у вас снег на голову во время зима.

Затем до приятного и скорого свидания, уважающий вас Иван Селяда. 9 октября 1932 года.

На конверте Селяда написал: «СССР. Сибирь, Кемеровский рудник, рабочему Семену Константиновичу Щербакову».

Письмо тов. Щербаков доставил в редакцию с просьбой поместить в газету. Исполним его просьбу.

Да здравствует ленинская национальная политика! Да здравствует несокрушимое единство и братство в с е х национальностей СССР!

С. Борисов.

В ТЕ ДНИ (24—25 Октября 1917 г.)

Петербург. Невский проспект. На службе спешат чиновники, флагирует публика, переполнены трамвайные вагоны... Обычное осеннее утро с дуновением с моря холодным ветром. Дальше к Неве, попадаются вооруженные отряды, направляющиеся к Дворцовой площади. У ворот и на лестницах Зимнего дворца группы юнкеров. Пропускает слух: — «Аврора» пришла из Кронштадта и завела орудия на дворец.

Выборгский район. Как всегда, прогудели заводские гудки, собираются рабочие. К работе никто не приступает. Отряды Красной гвардии ждут приказа... К заводам подходят грузовики и один за другим отвозят красногвардейцев к Смольному. Остатки рабочие кричат влоконку: — Без победы не возвращайтесь!

Огромный зал Маринского дворца. Люди, сидящие в креслах, безмолвно в ожидании. Много пустых кресел...

большевики покинули временный совет. К трибуне бежит человек с дергающимся актерским лицом. Глухо звучит голос председателя: — Слово имеет гражданин Керенский... Тишина. Заложив правую руку за борт френча и размахивая левой, Керенский вскрикивает: — Я должен установить перед временным советом Российской республики ки полное, ясное и определенное состояние известной части города Петрограда, как состояние восстановления... Кто-то уныло всдыхает: — Дождались... Смольный. У входа расставлены пулеметы и орудия. Внутри — военный лагерь. Все необычно, жизнь лихорадочная, в бывших институтских комнатах совещаются фракции, комиссии, в главном зале идут бесконечные и непрерывные митинги. Мгла сочится в высокие окна. Вспыхивают люстры... Прибегают новые группы солдат и рабочих. В полночь открывается заседание совета. Меньшевик Дан угрожает с трибуны: — Если большевики начнут восстание во что бы то ни было, — это будет концом революции...

И зат громогласно отвечает: — Это — ложь. — Городская дума. Заседают, отцы города... Эсер Быховский задыхаясь взбегает на кафедру. — Кто-то говорил по телефону с Зимним дворцом... Положение тяжелое... Министры готовы погибнуть... «Отцы города» растерялись. Графиня Панина бежит к кафедре и отчаянно жестикулируя, кричит: — Если мы не можем защитить временное правительство, пойдемте, господа, и умрем вместе с ним... Начинаются разговоры — ити или не ити умирать. Через полчаса часа решили ити. Прокопович возглавил эту похоронную процессию. В темноте выстроились перед зданием городской думы. Впереди — Прокопович с фонарем и зонтиком. Пошли умирать. Дойдя до Казанского собора, наткнулись на патруль моряков. Матрос вышел вперед: — Граждане, отправляйтесь по домам. Прокопович убеждает, просит их пропустить к дворцу. — А если мы пойдем, будете стрелять? — Мы не будем стрелять, но отдадим вас, чтобы не шатались без дела в такое время...

«Отцы города» решают в таком случае не умирать и возвращаются в думу и принимают постановление: — Объявить себя комитетом спасения родины и революции... Поздно вечером 24 октября Ленин из Лесного переходит в Смольный и непосредственно руководит восстанием. — «Аврора» стоит у франко-русского завода. Экипаж жлет призыва ринуться в бой. Из Смольного пришла приказ. Командир отказывается вести корабль. Его арестовывают. Крейсер взялся вести матрос Захаров, который на шлюпке делает промер Невы. Командир, наконец согласился повести крейсер к мосту. «Аврора» шла поспреди Невы, притихшей и насторожившейся. По обим берегам двигались отряды революционных моряков. «Аврора», отдав якорь, стала посреди реки. С крейсера послал отряд моряков к мосту. Юнкера бежали.

Над городом с воет летали снаряды. Невесело себя чувствовали обитатели Зимнего дворца. Огни во дворце потухли, чтобы не привлекать внимания и не указывать цель. В Зимнем дворце разбросаны остатки баррикад, матрацы, огрызки, обоймы, оружие... Время шло. Пулянина и неразбериха среди защитников временного правительства услаивались. В комнатах дворца раздавались выстрелы, взрывы гранат... Войска революционного комитета ворвались во дворец. И поручик Синегуб, один из защитников временного правительства, записал в своем дневнике: «Минуты бежали. вдруг откуда-то

начал расти гуд. Гуд приближался. И вот, в дверях — Пальчинский, за ним — маленькая фигура с острым лицом, в темной пиджачной паре и с широкой, как у художника, старой шляпечкой на голове. Это был Антонов-Овсеенко. — Ну, выходите сюда! — крикнул Антонов членам временного правительства». Смольный. Быстро настала историческая Октябрьская ночь... Массив фасада Смольного горит огнями, с улицы наливается поток рабочих и солдат, проносясь автомобили и мотоциклы. Из ворот выхлз броневик с красным флагом на башне. Ряд броневиков грозно выгладывает из-за деревьев сада. Холодно. Красногвардейцы у ворот развели костер. Длинные, оголенные залы тускло освещены и полны человеческого гула... В одной из комнат Смольного Ленин, заложив большие пальцы за жилетку, ходит и спокойно говорит. Топот в залах услаивается... Бегут. Донесение: — Дворец взят... Временное правительство арестовано! Зал заседания. Холодно. Сизый свет от папирос. Заседает Пет. сезд демок. Вдруг атмосфера раскаляется. На трибуне Ленин. Держась за края люстры, он стоял в ожидании прекращения длившейся много минут речи. Когда овация закончилась, он просто сказал: — Мы теперь приступаем к строительству социалистического порядка... В этих словах была сформулирована победа Октябрьской революции.

Редактор Б. ГОЛУБЧИК,

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЗАБОТА О МАТЕРИАЛЬНЫХ НУЖДАХ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН — ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА

За дальнейшее улучшение материально-бытовых условий трудящихся!

Рабкор коксовых печей СИЛИН

БОЛЬШЕВИКИ ОВЛАДЕЛИ ТЕХНИКОЙ

Машины спокойно ходят по путям, выполняя свою работу

Каждый Октябрь приносит рабочему классу все новые и новые победы. Особые, эти победы видны в нашем районе. Два года тому назад кругом нашего завода было чистое поле, а сегодня на этом поле высятся гиганты — паровые молоты. До пуска величайшей в Сибири электростанции остались считанные дни. Не за горами то время, когда рабочий класс, не только Сибири, но и всего Советского союза будет свидетелем того, как Кемеровская ТЭЦ даст первую волну электрического тока на рудники Кузбасса. Остались считанные дни до пуска в эксплуатацию второго Боксхимического завода, вместе с которым войдут в строй новые металлургические заводы, новые домны, новые прокатные станы.

Мы, строя социализм в нашей стране, строя новые шахты, заводы, фабрики укрепляем свою мощь, свою силу, в то время, как по ту сторону границы капиталистическая промышленность с каждым днем идет к краху.

В день великого Октября вместе с нами будут праздновать и наши зарубежные братья по классу, на наши победы они будут отвечать новой волной революционного движения.

В 15 годовщину Октябрьской революции боксхимический завод пришел не с плохими показателями. Батареи с честью выполняли свой долг перед домнами, бесперебойно снабжая их топливом.

Мне, выступая на страницах нашей рабочей газеты, хочется рассказать об одной огромнейшей победе коксовиков в борьбе за стопроцентное выполнение плана.

Вождь коммунистической партии тов. Сталин на совещании хозяйственников в 31 году сказал: «Большевики должны овладеть техникой». В то время на большинстве заводов, в частности и на нашем плохом обстоял вопрос с механизмами. Машины часто выходили из строя, поломки их были обычным явлением. Производственные планы не выполнялись и заводы недополучали нужного количества кокса. Выход у рабочих был один — овладеть машиной, заставить ее работать так, как требует партия, как требует рост социалистического хозяйства.

Как сейчас помню, рабкоры — мотористы коксовых печей, работающие на машинах, первые объявили на батареях борьбу за прекращение поломок и простоев. В то время работал помощником моториста на заводе. По инициативе рабкоров был поставлен вопрос о планово-предупредительном ремонте и о выдаче паспортов на механизмы. Каждый моторист нес ответственность не только за машину, но и обязан был в процессе работ проводить мелкий ремонт.

Лучшими механиками завода совместно с мотористами была проведена паспортная работа. В каждом таком паспорте были записаны все недостатки механизма и указано, когда и какой ремонт должен проводиться. В результате такой работы на заводе прекратилась массовая поломка и простои машин. Но не у всех мотористов машины работали без простоев. В некоторых руках того или иного моториста машина на работе порой капризничала, чувствуя, что работающий на ней полностью не изучил ее недостатки. Момент этот был учтен старыми мотористами и на батареях был выброшен лозунг о шефстве квалифицированных мотористов над новичками. Многие шефы заставляли своих учеников ходить на организованные при заводе курсы электротехники.

Надо мной взял шефство моторист Беляев, который моей учебе посвящал все свое свободное время, передавая свой опыт работы.

Вот уже несколько месяцев наш коксовальщик спокойно ходит по путям, выполняя свою работу. Призывы вождя химзаводов выполнены. Большевики овладели техникой. С этой победой мы и вступаем в борьбу за досрочное выполнение плана второй пятилетки.

Бригадир БРОКАРЕВ

КАК БЫЛО ЗАВОЕВАНО ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ ШЕСТОЙ РАБКОРОВСКОЙ

Осенью 30 года, когда с полей был убран урожай, к нам в колхоз «Красный Сибиряк» Каменского района, приехал рабочий — горняк с Кемеровского рудника. Никто из колхозников не знал о цели приезда рабочего и поэтому все дружно собрались в столовую на собрание, чтобы поскорее узнать известия от приехавшего. Открытия собрания ждали с нетерпением. Кое-кто старался предугадать о чем будут говорить, строили разные предположения.

Я тоже интересовался, зачем к нам приехал шахтер, но мои предположения были более близки к истине.

Появившиеся в дверях столовой председатель колхоза и приехавший рабочий заставили смолкнуть говор, все взгляды устремились на вошедших. Наконец, председатель колхоза открыл собрание и предложил слово нашему гостю. И вот тогда то мы узнали, что Кемеровский рудник находится в впрок, план по углю не выполняется из-за отсутствия рабочих рук.

— У нас не хватает рабочих, кто первый поедет к нам? — закончил рабочий.

Не долго думая, я первым подошел к столу. За мной подошел

Деревянкин и еще несколько колхозников.

Так был оформлен организованный набор рабочей силы.

На Кемеруднике прорыв был глубок. Много сил, энергии и воли нужно было положить, чтобы победить. Страна ждала, страна требовала, требовали его домны Урала, заводы.

В холодные январские дни организовалась шестая бригада, ставшая потом образцовой рабкорской, в которой начал работать и я. В первое время работа у нас шла вразброд, задание не выполняли. Труддисциплины не было, делали прогулы. За инструменты никто не нес ответственности, их разбрасывали где попало. Но вот у нас в бригаде на место бригадира вступил коммунист Екимов. С упорством большевика боролся Екимов за подлинную труддисциплину в бригаде. Прогульщики из бригады погнались вон, кривая прогулов пошла на снижение, а выполнение плана добычи поднималось.

Наряду с упорничеством выполнения плана по количеству стал вопрос и о качестве. Самы мы увидели, что уголь даем с большим процентом породы. На бригадном собрании обсудили этот вопрос и вынесли решение — поставить пороодоотборщик. Предложение свое вынесли через газету «Кузбасс» и с ее помощью добились выполнения его хозяйственниками. С помощью газеты мы много осуществили своих предложений. Получили паспорт забоя, который мы строго выполняем, добились прикрепления постоянного конюшника к бригаде. Шестая бригада становилась крепче, а добыча росла с каждым днем.

Мы хозрасчетная бригада, и систематически из месяца в месяц выполняем свое контрольное задание, имеем высокую производительность, низкую зольность угля и большую экономичность материала.

Я горжусь своей бригадой.

ПАРОВЫЕ МОЛОТЫ ЗАВОЕВЫВАЮТ ВЫСОТЫ 2-й ПЯТИЛЕТКИ

Наша бригада Давыдова изученного цеха мехзавода на хозрасчет перешла с первого сентября этого года. Рабочих в бригаде у нас 19 человек.

К 15 годовщине Октябрьской революции мы взяли на себя обязательство перевыполнить задание. По плану нам на работающего приходилось отработать 718 мтр. Мы выдержали встречный в размере 10 процентов и дали за октябрь 904 мтр. на работающего, или 125 проц к плану. Выполнение планового задания было обусловлено сроком в 1742 часа, но и здесь мы остались победителями, на все работы было затрачено 1057 часов.

Мы и в начале 15 годовщины Октябрьской революции могли бы иметь еще лучшие показатели, если бы нам были предоставлены нормальные условия работы в цехе. У нас плохая вентиляция в цехе и газ и дым стоят всегда густым облаком, отчего в октябре было 35 человеко-дней пропусков по болезням. Сказалось на нашей работе и частое выключение энергии химзаводом. Наши молоты, горны и все оборудование простояло из-за этого 235 часов, а мы в это время убирали мусор, таскали железо.

Мы, бригада изученных, просим заводоуправление в кратчайший срок сделать вентиляцию в цехе, чтобы квалифицированные рабочие не-за отсутствием ее не превращались в инвалидов, чтобы нам предстояло бы работать впереди выполнения плана второй пятилетки.

Давыдов, Непомнящих, Трутов

Тов. СИЛИН

ты пятилетки. До пуска величайшей в Сибири электростанции остались считанные дни. Не за горами то время, когда рабочий класс, не только Сибири, но и всего Советского союза будет свидетелем того, как Кемеровская ТЭЦ даст первую волну электрического тока на рудники Кузбасса. Остались считанные дни до пуска в эксплуатацию второго Боксхимического завода, вместе с которым войдут в строй новые металлургические заводы, новые домны, новые прокатные станы.

Угольщики рудника добились больших результатов в улучшении культуры бытовых условий. На снимке: бригада за обедом.

Как рос я и как растут мои дети

Я хочу в дни 15-летия Октябрьской революции сказать свое маленькое и простое слово о том, что советская власть нам, классово трудящихся, широко и гостеприимно открыла двери во все школы. Я, сын крестьянина — бедняка не имел возможности в царской России получить образование: о труде сумел отец продержат меня на школьной скамье три года. Потом пришлось самому бороться за работу ради муны хлеба.

Теперь у меня есть сын. Ему девять лет, он учится в 3-й группе советской школы 1-й ст. Я буду о радостью и гордостью удовлетворять его желание учиться дальше: в средней, а потом и в высшей школе. Я знаю, что советская власть будет его воспитывать и вооружать знаниями для построения социализма, не опирающая меня телом мой карман.

Рабочий Кустов

Рабочие угольщиков! Страна ждет от нас резкого перелома в добыче угля. Превратим угольные районы из отстающих в передовые участки социалистического строительства.

Забойщик и мотористы первой бригады в часы досуга

Победы первой рабкорской бригады известны всем рабочим нашего района. Рабкоры этой бригады на протяжении полутора лет идут со стопроцентными показателями по выполнению плана угольщиками. Вожаки-бригадир рабкорской сейчас руководят целыми участками, шахтами.

Сегодня главное место в рядах бойцов за угольную пятилетку заняла первая рабкорская.

Праздник великой годовщины Октябрьской революции большевики-рабкоры встречают с победой. Октябрьский план выполнен не только количественно, но и качественно. Выдающие сверхплановые тонны угля, сегодня в октябрьских маршрутах идут на заводы Урала.

НА СНИМКЕ — лучшая бригада Шварева в забое за работой.

Рабочий шахты „Пионер“ ТЕКАЕВ

В ВЕЛИКОЙ БОРЬБЕ ЗА ПЯТИЛЕТКУ В ЧЕТЫРЕ ГОДА

Перед моими глазами как наяву раскинулась деревушка Каменского уезда.

Девятидцатый год. Банда адмирала Колчака охватила весь уезд кровавым террором.

Батраки, свою жизнь работающие на кулака, од и за одним бежали в тайгу, бежали в партизанские отряды.

Двадцатый год. Сибирь в руках советской власти. Рабочие и крестьяне не начали строить новую жизнь.

В начале двадцатого года мы в своей деревушке организовали коммуну. На бывших кулацких землях начал расти советский хлеб.

Тяжело было в первые годы. Не было машин, не хватало хлеба, мешали внутренние враги — кулачество. Но железная воля, вера в победу рабочего класса сметали пути трудности и социалистическое хозяйство росло и крепло.

Дальнейший рост советского хозяйства упирался в уголь, металл, машины.

Партия и рабочий класс решили строить новые шахты, заводы, фабрики. И вот в Сибири, в глухой тайге развернулось колоссальное строительство.

Колхозники организованно пошли работать на стройки. Каждый знал,

что без тяжелой индустрии невозможно дальнейшее строительство социализма.

На стройку новых гигантов был командирован и я.

На левом берегу Кемерово, в семи километрах от города, рудники начал закладывать шахту.

После полутора лет ударной работы. 20 марта 1931 года ствол новой шахты «Пионер» подал «на гору» первый вагон с черным золотом.

На смену пришли новые люди. В новых домах рабочего поселка за бурлила жизнь. В шахте заработали механизмы.

По проложенному железно-дорожному пути к станциям ежедневно стали подвезать с шахты нагруженные углем вагоны.

Большинство моих товарищей ушли работать на новые стройки, уехали назад в колхоз. Меня потянуло в шахту.

Сейчас в борьбе за уголь я ежедневно выполняю свое производственное задание.

Позади осталось много пережитых трудностей, но зато впереди расстилается широкая дорога к новой завоеванной нами жизни.

Рабочий химзавода АНДРОНОВ

БОРЬБА ЗА ХЛЕБ

Жаркий августовский полдень. Воздух наполнен горькой и едкой пылью с привкусом вонючего перегара коксовых печей.

Под несомкаемый гул механизмов завода к небольшому деревянному зданию забком сходились люди. На ходу обменивались мнениями.

— Буйкин, ты едешь? — Конечно еду.

— А еще кто из вашей бригады? — Дубов, Соснин, Шавиков, Гопелев, Камнев, да в общем вся бригада — ответил Буйкин.

— Это дело — воскликнула Шишкин. Шишкин закурил папиросу и обратился:

— Ну как, дружище, едешь в колхоз? — Зачем? Удивленно отозвался Буйкин.

— Как зачем? Помогать колхозникам в уборке хлеба, ведь мы же шефы? — После завтра поеду, а сегодня нет. Завтра день отдыха.

— В том то и дело, чтобы помочь в день отдыха подшефным.

— Нет, Шишкин, устал я в эту пятидневку, хочу отдохнуть.

— А разве кто видел слова руки? Стало тебе говорить, тов. Буйкин. Скажи прямо, что ленишься. Промфинплан всегда недоисполняешь. Эх Буйкин, Буйкин, эри ударный билет мозолишь!

В это время чей-то звонкий голос привлек внимание товарищей. Все притихли, слушая речь председателя забкома.

— Товарищи! Хлеб поспел, его нужно убрать, что бы то ни стало, не теряя ни одного килограмма зерна. Каждый собранный лишней килограмм зерна — удар по классовому врагу. По можем колхозам убрать хлеб, — Дашев колхоз, — загудела собравшаяся бригада Буйкин стоял как пришибленный. Он вспомнил маленького

шустрого Шишкина, его постоянное стопроцентное выполнение промфинплана. Окунув взглядом людей, размешиющихся на подводах прогудел сквозь зубы:

— Поеду.

Ехали весело. Пятнадцать километров промелькнули незаметно.

Вот и колхоз. Колхозники с веселыми лицами со всех сторон окружили приехавшую бригаду. Подошел с веселой улыбкой председатель колхоза.

— Кто из вас бригадир? — Да меня забком назначил, — отозвался Шишкин.

— Ну вот и хорошо! — Так слушай, приедешь на место, там найдешь нашего бригадира и скажешь, что завтра будете скирдовать хлеб.

— Хорошо.

Бригада, приехав на место работ, быстро собравшись в кружок, загудела подобно встревоженному улью ицел при неосторожном прикосновении руки Шишкина говорил среди бригады:

— Вы сами посудите, мы — шефы приехали помогать колхозу. Если мы сегодня не выйдем гумно, то завтра нам скирдовать не придется. Тут всей работы на два часа. Сорвись с двух то — в пять не сделаем — ответила голова в темноте.

— Сделаем, товарищи, если возьмемся.

После сытного завтрака люди принялись за работу. Впридан в повозки заранее накормленных лошадей. Послышался голос бригадира:

— Сейчас, товарищи распределим рабочую силу, чтобы работа шла бесперебойно. Нужно для подвозки снопов из каждой две подводы три человека. Двое на лошадях. Один уезжает, другой приезжает, вот и будет вроде конвейера. На скирду три человека, а подавальщиков четыре человека.

— Хватит и троих подавальщиков-то, заметил Буйкин. Бригадир посмотрел на него — спросил.

— Вы что подавать идете?

— Да, — утвердительно ответил Буйкин.

— Ну ладно, тогда троих хватит. И шагом потянулось вереница телег на широкую полосу, заставленную снопами.

— Вот это снопы! Тут есть хлебца, — заговорил высокий мужчина.

— Не снопы, а бочки с цементом, — встала свое слово Акютка, подавая их на телегу.

— Да ныне у нас хороший урожай, — ответил колхозник бригадир. Высокий мужчина так ловко укладывал тяжеловесные снопы на телегу, что даже привлек внимание колхозника-бригадира.

— А ты видать, Терентий, умеешь работать?

— А что?

— Хорошо укладываешь снопы, как играешь.

Терентий, чуть заметно улыбувшись, продолжал работу.

Буйкин получил свое назначение, торопливо подавал снопы. Телегу особо боддал он первым.

Бригада работала по-ударному. Снопы быстро свозились. Скирда росла словно подымаемый домкратом.

Колхозник-бригадир, улыбувшись во все лицо, заметил:

— Эх, как сельной! К вечеру выросли две огромных словно трехэтажные здания клады.

Прошло восемь часов. Кончен день труда... Люди, уставшие от спешной работы, с веселыми лицами сиделись. Каждый любовался частичкой своего труда.

Буйкин, закинув последний сноп, отбросил вилы в сторону, обвелся за день сложившие скирды хлеба и радостно улыбнулся.

Поспешно собирались к своим подводам. Бригада тронулась в путь. Грянула песня, нарушая тишину широких полей.

Мы, ударная бригада В борьбе кипящей рождена Труд для нас, честь, награда Сила, волею поля.

